

Отдел культуры администрации
МО «Коношский муниципальный район»
Муниципальное учреждение культуры
«Коношский районный краеведческий музей»

**КОНОШСКИЙ РАЙОН.
ИСТОРИЯ ЖИЗНИ.
ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...**

**Материалы районных краеведческих
конференций и семинаров
2004-2007 годов**

Коноша
2009

Письма с фронта. Из истории семьи Артюгиных

Коношским краеведам известно, что фамилия Артюгины – ротковецкая. Заглядывая в Толковый словарь В. Даля, находим, что главная часть слова *arto, artis* толкуется как ремесло, занятие, искусство. Если обратиться к этимологии слова, то, действительно, фамилия оправдывает себя. Чуть ли не в каждом деревенскому жителю свойственны и ремесло, и промысел, и упрямство.

Если посмотреть на карту деревни Поздеевской 1928 года, составленной и подаренной нашей семье незабвенными Турундаевскими Александром Анатольевичем и Александрой Тимофеевной (педагогами Подюги), можно увидеть, что 6 домов занимают Артюгины, а Перхины, Терёхины, Вилаковы, Макаровы, Устиновы – это всё потомки Андрияна Андреевича и Анны Ивановны Артюгиных.

Когда началась Великая Отечественная война, почти из каждого дома кто-то ушёл на фронт. 9 человек из рода Артюгиных сложили свои головы на поле брани: братья Михаил и Александр Артюгины, Григорий и Николай, Перхин Павел, Устинов Алексей, Вилаков Аркадий, Макаров Николай.

**Михаил Алексеевич
Артюгин**

Что касается конкретно нашей семьи: в 1940 году семья переехала в Коношу из деревни Глубокое Глубоковского сельсовета. Не успели обустроиться, как началась война. В семье было четверо детей. 6 сентября 1941 года отец, Артюгин Михаил Алексеевич, был призван в действующую армию. До войны он работал в леспромхозе бухгалтером. Папа воевал на Ленинградском фронте, как и большинство наших земляков. Несколько писем и открыток удалось получить из осаждённого города. 4 апреля 1943 года он погиб и похоронен в п. Усть-Ижора (под Ленинградом) на воинском захоронении.

Мы часто посещаем его могилу. Воинское кладбище всегда содержится в чистоте и порядке, к обелиску возлагаются цветы, гирлянды. У подножия скульптуры – коленопреклонённого солдата – множество венков и поминальных свечей. В этот же год, тоже под Ленинградом, погиб родной брат отца Александр Алексеевич, оставив на попечении вдовы Анны Андреевны Артюгиной пятерых детей. Вскоре старшего сына, Михаила, тоже призвали на фронт. К счастью, он вернулся живым и долгое время проживал в деревне Зубатинской Тавреньгского сельского Совета, посвятив себя ветеринарной работе. Надо сказать, что трудно было сыскать

специалиста лучше его. Сегодня в Тавреньге трудится на Ниве просвещения его дочь – уважаемая Нина Михайловна Мокрецова.

Все в деревне знали и любили Татьяну Михайловну – опытную огородницу и просвещённого во всех отношениях человека (к сожалению, на днях её не стало). Вдова, Фаина Ивановна, учительница-пенсионерка, делится своими воспоминаниями о муже и ждёт весточек от старших сыновей, Александра и Владимира, из Северодвинска и Сыктывкара.

Возвращаясь к нашей семье, скажу, что у нас был единственный любимый брат Юрий. По рассказам родственников, это был очень одарённый юноша: любил петь, рисовать, играл на баяне и гармошке, увлекался фотографией, рыбалкой, охотой, как всякий сельский паренёк, любил лес, лыжи, был хорошим другом и добрым одноклассником. К счастью, сегодня ещё жив друг его детства, Георгий Тихонов (Гога – звала его наша семья и одноклассница Парасковья Ивановна Липилина (Паша Кузнецова). 3 января 1943 года Юра ушёл на фронт. Их эшелон шёл на Украину. Под Кременчугом был ранен. Юра был пулемётчиком. В письмах с болью души и сердца писал о злодеяниях фашистов, том разгроме, пожарах, бомбёжках, что видели молодые солдаты на пути следования эшелона. Но Юра наш горячо верил в победу, верил, что скоро, совсем скоро враг будет разбит. А через год, 10 января 1944 года, он погиб от тяжёлого ранения в живот и умер в одном из украинских госпиталей Кировоградской области в посёлке Знаменка. Семья очень тяжело пережила эту утрату. Мать написала письмо в местную школу. Учитель начальных классов Вера Андреевна Самборская немедленно откликнулась, и завязалась переписка на долгие 20 лет. Вера

*Открытие памятника на могиле,
в которой похоронен Юрий Артюгин*

внимание директора, участие девушек-техничек, предлагающих помочь с огородом. Оказалось, они пытались взвалить на себя часть беды. Низкий поклон всем!»

А жизнь в тылу продолжалась. Коношане жили, работали, голодали, тревожились за тех, кто на фронте, заботились о тех, кто сидит дома, ожидая домашнего тепла и чашки горячей похлёбки, жили в трудовых буднях военной поры.

Старшая моя сестра Галина училась в это время в Архангельске в педагогическом институте на историческом факультете. Жила в знаменитой в городе семисотке (общежитии), среди крыс и холода, при отсутствии дров, в тревоге за родных и близких.

Средняя сестра Ида, в то время уже старшеклассница, училась в средней школе, летом работала в колхозе, а зимой – в госпитале. Девушки ухаживали за ранеными. Госпиталь находился в здании средней школы.

За своей старшей сестрой увязывалась и я, пятилетняя девочка. Посещение госпиталя оставляло у меня самые светлые чувства. Светлые коридоры и палаты, молодые добрые лица бойцов, серьёзные глаза тяжелораненых, просьбы их почитать стихи – всё это ложилось на сердце тёплой волной и тихой печалью. И я с удовольствием распевала песенку про маленькую Майку, которая вышла на лужайку собирать маки в большой букет, и читала стихи про Анну-ванну, которая никак не хотела пускать отряд посмотреть поросят...

Конечно, запомнился хлеб. Хлеб!!! Белый, душистый, с маслом и песком, которым угощали раненые. Да, раненые! Ещё раз о них. Мужчины ходили в серых халатах и белом белье, почти у всех были костыли и гипс. Они любили сидеть на подоконнике в длинном школьном коридоре и радовались девушкам – старшеклассницам, которые читали им газеты, приносили книги. Они шутили и смеялись, иногда пели – просто радовались жизни.

Для младших детей, для нас, работали детские сады. Я ходила в детский сад на улице Ломоносова. Там было тепло и уютно. Все воспитатели казались мне добрыми и красивыми. Из сада меня забирала моя бабушка, няня Анна Васильевна Шотина, и везла меня на карете (высокие сани, сплетённые из ивы на каких-то

Андреевна сделала очень много для нашей семьи по увековечению памяти брата: ежегодно её класс ухаживал за могилкой, посадил и вырастил на ней северную ёлочку (это было любимое дерево Юрия). Она собрала воспоминания очевидцев боёв за пос. Богдановку. Оказалось, что директор Богдановской школы и был командиром партизанского отряда. Именно он выступил инициатором того, чтобы присвоить пионерской дружине имя Юрия и пригласить родственников на торжественную линейку. На эту встречу ездили мама и сестра. Трудно было без слёз слушать их рассказ о встрече: несканное гостеприимство, торжественная линейка в школе, посещение воинского захоронения и поминание всем селом солдат, сложивших голову за Украину, за Родину.

Наша семья бережно хранит фотографии, тетради Юры и маленькую рубашку – косоворотку, вышитую васильками и колосьями, которую подарила Юрику подруга матери – Попова Александра Афанасьевна. Мы её звали тётя Шура. Она, не имея своих детей, очень любила Юру, нянчилась с ним, баловала... А в войну Александра Афанасьевна работала в военкомате. Она первая получила похоронку на брата Юру. Что делать? Она знала, какой это удар для семьи, и приложила огромные усилия для того, чтобы задержать эту страшную весть до окончания учебного года (мать работала учительницей в Коношской средней школе) и до окончания огородных работ. А мама потом вспоминала: «Чувствую повышенную заботу своих коллег,

хитроумных качающихся полозьях). Ехали по Коноше, через железную дорогу, по широкой улице Тельмана.

И вот 9-е мая!!! Чем запомнился мне этот день? Радостью и слезами. Снег уже растаял. Но на улицах было грязно и сыро. Страшный стук в дверь разбудил всех нас туманным ранним утром. Это прибежала соседка Александра Колова с радостной вестью. Она плакала от счастья, что скоро вернётся с фронта её муж Андрей. Мама плакала, что у нас никто не вернётся. Бабушка молилась, что, слава Богу, война закончилась. Все соседи плакали, так как у всех кто-то погиб, и все радовались и надеялись на общий мир и лучшую жизнь, а тётя Шура вывесила огромный красный флаг на дом. Флага у неё не было, конечно, поэтому она приколотила к рейке свою красную юбку.

За то, что мы выжили в страшной нужде, голоде, холоде, не ожесточились, не разучились смеяться и радоваться, мы все обязаны нашим матерям, научившим нас стойкости и терпеливости, состраданию и сопереживанию. Они были для нас примером мужества, трудолюбия, добропорядочности и благородства. Это про наших матерей написал поэт Исаковский в своём знаменитом стихотворении:

Да разве об этом расскажешь,

В какие ты годы жила?

Какая безмерная тяжесть

На женские плечи легла...?

Но выстояли, всё вынесли русские женщины, коношские женщины, матери и сёстры наши. И сегодня мы склоняем головы перед светлой памятью наших матерей, отцов, братьев, земляков наших и гордимся ими.